

"Где ты был, Гарри?" - спросила Пэнси, когда Гарри вошел в общую комнату через вход, похожий на бочку.

"Практиковался в заклинаниях", - ответил Гарри.

Он пытался разобраться с чарами Дезиллюминации в заброшенном классе. Он хотел когда-нибудь посетить Выручай комнату, но не хотел, чтобы за ним следили и раскрыли ее существование. Комната была ценным ресурсом только до тех пор, пока о ней ничего не было известно, поскольку, как только пользователь задавал ей цель, никто больше не мог туда войти.

К сожалению, эти чары работали плохо. Он нашел заклинание в библиотеке в разделе, посвященном заклинаниям, выходящим за рамки учебной программы Хогвартса. Однако Гарри чувствовал, что, хотя заклинание было сложным, в конце концов он справится. Причина, по которой заклинание не преподавалось, заключалась, вероятно, в том, что ни один профессор не хотел бы, чтобы его ученики обладали способностью становиться невидимыми. Хотя ему и удалось найти это заклинание, но, с другой стороны, искусство разума оставалось неуловимым.

"Заклинания?", - Пэнси нахмурилась: "Разве ты не должен работать над зельями?" - сказала она, заставив Гарри нехарактерно покраснеть и отвести взгляд от блондинки.

"Заклинания - это просто веселее..." - пробормотал он, устремив взгляд на портрет пьяного монаха, пытающегося поймать собаку, укравшую его куриную ножку, где-то над головой Пэнси.

Пэнни вздохнула.

"Ты также должен работать над тем, в чем ты не силен..." - укорила она, - "Я стараюсь изо всех сил в трансфигурации", - сказала она, затем вздохнула и замолчала.

"В чем дело?", - Гарри спросил, заметив слегка неловкую атмосферу: "Пэнни за твои мысли?" - предложил он, заставив девушку рассмеяться, после чего она снова замолчала.

"Просто, - начала она, на этот раз избегая его взгляда, - ты всегда убегаешь один, чтобы попрактиковаться или найти то-то и то-то. Мы с Седриком - единственные люди с факультета, с которыми ты вообще разговариваешь. Все в порядке?"

Гарри вздохнул и подошел к девушке, усаживаясь рядом с ней на ярко-желтый диван в углу общей комнаты. Для этого ему пришлось убрать несколько текстов по зельям и зеленый свитер.

Он положил руку на плечо Пэнси, отчего она инстинктивно прислонилась к нему головой. Он погладил ее по руке, и ее светлые волосы защекотали ему нос. Гарри чуть не расплакался, потому что все это напомнило ему, как он обнимал другую светловолосую девушку, в другом теле, в другом контексте.

"Знаете, вы с Седриком как огонь, - начал он неуверенно, - наполняете все вокруг теплым светом. Вы освещаете так много вещей, что, наверное, даже не можете уследить за всеми. А я? Я скорее спичка, иногда даже не зажженная. Отбрасываемый мной свет может взаимодействовать только с самыми яркими кострами, потому что все остальные просто не

доходят до меня", - сказал он.

"То есть ты интроверт? Почему ты так это сформулировал?", - спросила девочка, с любопытством глядя в его зеленые голубые глаза.

"Наверное", - Гарри усмехнулся: "Или я просто идиот", - сказал он, после чего сжал плечо девушки и встал.

Это заставило Пэнси заметить, в каком положении они находились до этого, и покраснеть.

"Ты и Седрик - два друга, которых я завел до сих пор. Не все Пуффендуицы очень общительны, это даже не основной принцип, мы должны быть верными себе, и я верен. Так почему бы нам не найти Седрика и не пойти кидать хлеб в гигантского кальмара вместо того, чтобы сделать домашнюю работу", - предложил он.

Пэнси последовала этому предложению, как любой студент, для которого учеба была на последнем месте в выходные, и который делал это только за неимением интересных занятий, на которые можно было бы потратить время.

После нескольких минут ходьбы он наблюдал, как девушка бодро скачет перед ним в сторону поля для квиддича, где Седрик, вероятно, наблюдал за тренировкой команды. Конечно, он солгал ей, что является интровертом.

По правде говоря, он был скорее экстравертом. Но с тех пор, как он возродился в теле ребенка, он приспособился.

Проводить много времени с другими людьми было просто невозможно, когда между ними была такая большая и незаметная разница в возрасте.

Магия могла быть поводом для дружбы. Возможно, он стал бы больше общаться с товарищами после того, как они бы достигли половой зрелости, потому что тогда у них действительно появилось бы что-то общее.

Главная причина, по которой он в основном общался с Пэнси и Седриком, заключалась в том, что они были самыми зрелыми из всех его товарищей по курсу.

Зрелость проявлялась в их таланте к магии.

Но даже тогда они были еще детьми, и у Гарри оставалась почти дюжина часов в день, когда он мог только практиковать магию или заниматься другими увлечениями, такими как...

Он рассмеялся, заставив Пэнси с любопытством оглянуться на него.

"Над чем ты смеешься?" - подозрительно спросила она, думая, что если кто-то смеется, то смеется над ней.

"Просто потому, что магия настолько интереснее других увлечений, которые были у меня до приезда сюда, что я практически перестал заниматься всем, что не связано с магией", - сказал он.

В этот момент, если бы он разговаривал со взрослым человеком, он, вероятно, сказал бы что-нибудь о том, что жизнь должна быть сбалансированной, но Пэнси лишь молча кивнула.

"Магия - это здорово", - сказала она.

"Единственное, что не имеет к ней никакого отношения, и чем я все еще занимаюсь...", - задумчиво произнес он, после чего девушка пожала плечами, повернувшись к нему всем телом.

Она шла задом наперед, и это привело к тому, что она споткнулась на небольшой лестнице, ведущей во двор замка, покрытый легендарной шотландской травой. Она была вытоптана оравой студентов, гулявших на улице в один из немногих не дождливых выходных, которые выдались здесь.

Группа учеников Когтеврана неподалеку смеялась над падением его друга, один из них имитировал это событие, как какой-то попугай в форме человека.

Гарри помог смущенной Пэнси подняться и, убедившись, что она не смотрит в сторону смеющихся, начал идти с противоположной стороны от нее и вовлекать ее в разговор.

К счастью, Пэнси была молодой девушкой и поэтому легко отвлекалась. Вскоре они со смехом пересекли внутренний двор и обнаружили, что заблудший Седрик с тоской наблюдает за командой по квиддичу.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3570437>